

Ширвиндт А.

1986 г.
111

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН 11 1986

ВОПРОС АКТЕРУ
Читателям отвечает заслуженный артист РСФСР Александр ШИРВИНДТ

«ЮМОР-ЧУВСТВО ВРОЖДЕННОЕ...»

«Семь криков в океане». Сантьяго Сабала (А. Ширвиндт), Мерседес (С. Тома) Фото Ю. Гончарова

— Где вы родились? (А. Качар, Киев)

— Родился я в Москве, на Собачьей площадке, сейчас там проспект Калинина. Был там и есть такой родильный дом имени Грауэрмана, в котором родились, по-моему, все — и я, и мой сын, и мой внук, и друзья — Миронов, Державин...

— Как стали актером? (И. Александрова, ст. Тобол Кустанайской обл., Мариуш Грегор, Познань, ПНР)

— Наверное, к решению стать актером меня подтолкнула атмосфера в семье. Отец — скрипач, играл в Большом театре, а потом преподавал в музыкальной школе при музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, мать — редактор в филармонии. Поэтому с самого юного возраста вся моя жизнь в доме была связана с искусством. Пытались и меня научить играть на скрипке.

— Где получали высшее образование, кто ваши педагоги? (Н. Гошко, Минск)

— Учился в Театральном училище имени Щукина при театре имени Вахтангова. Приняли меня сразу, но без восторгов. Попал на курс прекрасным педагогам — Леониду Моисеевичу Шихматову и Вере Константиновне Львовой.

— Как пришли в кино? (Е. Гуртова, ст. Старошербиновская)

— Я не пришел. Меня привел Михаил Козаков. Его, тогда уже знаменитого после «Убийства на улице Данте», пригласили сниматься на «Ленфильме» в комедии «Она вас любит». А в этот момент на него обрушился «Гамлет» в театре. На студии был страшный скандал, но Козаков поклялся, что завтра же приведет себе абсолютную замену, а потом долго-долго уговаривал, чтобы меня снимали.

— Расскажите о вашей работе в Щукинском училище. (В. Плюсин, Вологда)

— Я преподаю там уже двадцать восемь лет, теперь доцент. За эти годы, конечно, работ немало. Был, например, такой водевиль «Фризетта» — в нем выпускалась Алла Демидова, в «Беде от нежного сердца» — Наталья Гундарева,

а в «Спичке между двумя огнями» — Андрей Миронов. Я работаю со старшими студентами и ставлю спектакли в основном веселые — от комедий и водевилей до оперетт. В этом году, например, с увлечением занимался опереттой Ж. Оффенбаха «Герцогиня Герольштейнская».

— Поделитесь, пожалуйста, самыми яркими воспоминаниями детства. (Е. Дразман, Холмск Сахалинской обл.)

— Очень ярко помню эвакуацию, это город Чердынь между Пермью и Соликамском. Родители были во фронтовых бригадах, а я водовозом работал, там и лошадей полюбил. И до сих пор эта страсть к лошадям не угасла. Очень не люблю вспоминать, как учился играть на скрипке, но почему-то вспоминается.

— Каков ваш театральный репертуар сегодня? (Б. Карина, Ереван)

— Граф Альмавива в «Женитьбе Фигаро», Добчинский в «Ревизоре», Молчалин в «Горе от ума», Президент репортажа в «Клопе». В «Крамнзегеле» П. Устинова играю адвоката, конечно, циника. Занят в двух моих режиссерских работах — обзорных «Концерт для театра с оркестром» и «Молчи, грусть, молчи». В новом спектакле, поставленном к XXVII съезду КПСС — это пьеса Ф. Бурлацкого «Бремя решения», — все персонажи исторические, начиная от Кеннеди и кончая пресс-секретарем Селлинджером, которого играю я.

— С наслаждением перечитывала «Золотого тельца» и постоянно ловила себя на мысли: вижу вас Остапом Бендером. И ваша манера разговаривать, и жесты, и походка — все! Не кажется ли вам, что в роли Остапа Бендера — ваша сущность? (Г. Кучина, Дальнегорск)

— Кажется. Когда Л. И. Гайдай затеял «Двенадцать стульев», у него пробовалось примерно сорок Бендеров, и я в том числе. Потом В. Н. Плучек хотел восстановить в Сатире «Золотого тельца» и обещал мне роль Бендера. Но не восстановил. В конце концов я сыграл Бендера лишь однажды: в спектакле-обозрении к 50-летию Театра сатиры я с отчаяния написал сам себе монолог

Бендера и от его имени приветствовал труппу.

— Есть ли у вас роли — несбывшиеся мечты? (Л. Панова, Москва)

— Тот же Бендер! Обязательно эта роль должна быть сыграна мною. Как и Кречинский в «Свадьбе Кречинского».

— Были ли в кино предложения на главные роли? (С. Обоянская, Курск)

— Когда Э. Брагинский и Э. Рязанов работали над сценарием «Гаража», они писали на меня тот характер, который потом сыграл Валентин Гафт. Я не смог сниматься, потому что выпускал в это время в Сатире свою режиссерскую работу — спектакль «Ее превосходительство». Когда же прошлым летом Всеволод Шиловский предложил мне главную роль в фильме «Миллион в брачной корзине», я не отказался.

— Уверены ли, что быть актером — ваше призвание? (Н. Бужинская, Москва)

— Не уверен. Поэтому, вероятно, так рвусь к режиссуре.

— Как родился ваш творческий дуэт с Михаилом Державиным? (Вопрос содержится почти во всех письмах.)

— Как я уже говорил, в одном роддоме.

— Мыслите ли вы себя вне этого дуэта? (С. Липская, Петропавловск Северо-Казахстанской обл.)

— Мыслю, но не существую.

— Какой жанр предпочитаете как зритель? (Л. Мелингер, пос. Актас Карагандинской обл.)

— Наверное, все-таки... внука... Ему пять лет, он сейчас во многих жанрах работает, не успеваешь ничего другого смотреть.

— Мне очень нравятся ваши выступления в «Утренней почте», «Голубом огоньке». Как создаются ваши миниатюры, только прошу вас, будьте откровенны... (А. Сидоренко, Братск)

— Им-про-ви-за-ци-он-но!..

— Считаете ли, что режиссеры определили ваше амплуа? Как к этому относитесь? (Е. Швыдкова, Выборг)

— Они определили то, что им выгодно было определить. А я из-за лениости редко разубеждаю.

— Вы всегда смеетесь, когда говорите смешно? (Е. Андриенко, Красноярск)

— Никогда!.. Отсюда и моя, условно говоря, «маска»...

— Юмор — это ваше врожденное качество или следствие иронического отношения к жизни? (Л. Зиновьева, Свердловская обл.)

— Врожденное.

— А чем вас привлекает юмор? (П. Варенцев, Витебск)

— Ироническим отношением к жизни.

— Есть ли у вас жизненный девиз, любимое изречение? (В. Красовская, Свердловск, И. Ушеренко, Конаково Калининской обл.)

— «Каждому дню достаточно своих забот...» И у Жванецкого мое любимое: «Давайте переживать неприятности в порядке их поступления...»

— Хотите ли видеть своих детей актерами? (Г. Вязник, Львов)

— Уже вижу. Сына Мишу, он работает в театре у Аркадия Райкина.

— Ваш любимый жанр в кино? (В. Озолина, Даугавпилс)

— Комическая лента. Считаю одной из самых удачных лент такого рода фильм Л. Гайды «Пес Барбос и необыкновенный кросс».

— Ваша любимая советская эстрадная певица? (М. Данилян, Баку)

— Не певица... Певец... Поэт Булат Окуджава.

— Любимые писатели и поэты? (Н. Южакова, Ашхабад)

— Их много... Самая стабильная любовь в поэзии, пожалуй, Саша Черный, я его знаю почти всего наизусть. А в прозе — Юрий Олеся.

— Какие у вас общественные нагрузки? (Н. Кузнецова, Кустанай)

— Сейчас в театрах появились цехомы. Так вот, в нашем актерском цехе председателем Ольга Александровна Аросева, а я — ее заместитель. Член художественного совета театра. Постоянно принимаю участие в шефской работе — наш театр шефствует над Солнечногорским районом Московской области и автозаводом имени Лихачева. Много выступаю и перед воинами Советской Армии.

— Каковы ближайшие творческие планы? (И. Волошинов, Новосибирск, Энн Скале, г. Парну)

— О том, что затевается, говорить пока не стану, потому что не принял еще окончательного решения. Скажу о самой последней по времени работе в фильме Владимира Басова, которого очень люблю. Это экранизация пьесы испанского драматурга Алехандро Касоны «Семь криков в океане» — детектив в стиле Пристли. Ситуация в нем экстремальная — на корабле, который через час должен взорваться, в предновогоднюю ночь оказалась группа людей. И, естественно, в такой критический момент вскрывается истинная суть людей. Один из них мой герой — человек, нарочь лишенный чувства юмора и к тому же молчаливый весь фильм до момента его монолога-«разоблачения». Роль остро психологическая, большая, интересная еще и тем, что дала мне возможность прикоснуться к новому для меня материалу и человеческому типу...

Ответы записала Наталья ЛАГИНА